

Глобализация и миграция. Уроки Запада

Деньга Халидов

Введение

В последние годы тема межнациональных конфликтов и нелегальной иммиграции в России вышла на одно из первых мест в общественной дискуссии. Россия с трудом свыкается с обычной для многих многонациональных стран социоэтнической практикой.

Националисты и даже левые патриоты заговорили об «оккупации России кавказскими и среднеазиатскими “супостатами”» и необходимости очищения страны. В корректной форме эти же идеи озвучили и некоторые ответственные политики, заговорив о необходимости учета интересов коренных народов страны и ужесточении иммиграционного законодательства. Это уже из лексикона национал-патриотов.

Но в том, что касается конкретных мер пути-дороги «спасителей России» расходятся в существенной мере. Рецептов спасения, вплоть до тотальной нацификации страны, уйма.

Проблемы, с которыми нынче сталкивается Россия, при всей их специфике имеют много общего с мировой практикой конфликтов на этнической почве и с иммиграцией в западных странах.

В родном Отечестве, как правило, часто не склонны видеть такого рода общие закономерности. Поэтому попытаемся предварительно проанализировать связь процессов глобализации и иммиграции, а также опыт интеграции иммигрантов в западных странах. Уроки Запада не помешают и России.

ХАЛИДОВ Деньга Шахрутдинович – доктор политологии, вице-президент Академии геополитических проблем, руководитель Центра стратегических и этнополитических исследований. E-mail: dhalid@mail.ru

Ключевые слова: миграция, иммигранты, коренное население, исламский фактор.

Миграция и неокочевники: глобальные аспекты и причины

Еще в конце 80-х годов выдающийся мыслитель из лагеря мондиалистов-апологетов мирового правительства Жак Аттали писал, что XXI век будет веком неокочевников¹. В одном случае – это реванш нищего третьего мира, когда огромные массы бедноты, потерявшей связь с «почвой» и традициями в поисках лучшей доли, заполонят весь цивилизованный мир. И конфликты, вызванные этим гигантским (во временных и пространственных масштабах) перемещением людей, вытеснят на периферию общественной жизни многие традиционные для развитых обществ социальные конфликты.

Другой же отряд неокочевников, подлинных хозяев мира, представляет собой узкий слой сверхбогатых и их наемного персонала, для которых родина там, где бизнес и капитал, а традиция все больше ассоциируется с корпоративной культурой. Это та глобальная стража людей, для которых неолиберализм есть окончательное торжество власти капитала, не признающего ни границ, ни традиций, ни историко-культурных и религиозных сантиментов. Их цели и ценности вполне вписываются в сценарий окончательной «утилизации» остатков собственности и ресурсов в любой точке планеты.

Эти два полюса сообщества неокочевников, живя в одном пространстве и времени, столь же различаются друг от друга, сколь инопланетяне отличаются от землян.

В нарисованной интеллектуалами типа Ж.Аттали картине мира границы государств, да и сами традиционного типа государства в существенной мере подвергнутся эрозии. Поощряемые глобальными структурами (в лице Глобамерики) сепаратизм и регионализм грозят окончательно похоронить государство как форму существования наций. Косо-

во и Ирак, в недалекой перспективе Иран и Пакистан, возможно, и Россия – это далеко не полный перечень будущих жертв «неукротимой борьбы за свободу и демократию». Картина эта близка, без преувеличения, к апокалиптической.

Существуют две точки зрения на все это.

Первую представляют левые и антиглобалисты, для которых такой массовый исход из стран третьего и (частично второго) мира – это закономерное следствие грабительской природы глобальных монополий, высасывающих все соки из мира обреченных на закабаление. Мир Запада в рамках такой объяснительной модели рассматривается, как гигантский насос, всасывающий в себя все лучшее, что есть в мире отверженных – природные ресурсы и мозги, сверхдоходы и т. п., сея там хаос, разруху и разложение. Причем без всякого морального комплекса и рефлексии, признаки которой еще были очевидны в период блокового идеологического (Запад – Восток) противостояния. С разрушением же Советского Союза Запад совершенно перестал обращать внимание на свои социальные обязательства перед третьим миром и резко сократил помощь, оказываемую ему ранее.

Хотя на уровне ООН и были договоренности о доведении этой помощи до 0,7% ВВП развитых стран к началу 2000 г., но цифра эта едва достигла 0,2% ВВП².

Оононская конформистская бюрократия бессильна что-либо изменить и свое бессилие она продемонстрировала в политкорректном докладе ООН на Саммите тысячелетия 2000 г., бесстрашные цифры которого скрывают весь ужас положения в Африке и Азии – основных резервуарах нелегальной иммиграции в страны Запада.

США, лидер западного мира, четко демонстрирует, что те относительно

«благостные» времена первой и второй колонизации (известной как неокOLONиализм) безвозвратно ушли в прошлое, что наступила новая эпоха третьего этапа колониализма, когда развитой мир буквально стеной отгораживается от неразвитого. Минимум интеграционных связей и помощи, реализация концепция 20:80, где 80% – это мир обреченных на «заклание» в интересах транснациональных монополий, а главными экспортными продуктами в эти страны являются:

- управляемые кризисы (*crisis management*, а не антикризисное управление как переводят наши «эксперты»);
- разлагающая масскультура;
- всевозможные программы и проекты по сокращению населения, вплоть до конфессиональных и этновоин и конфликтов.

Разумеется, для мирового общественного мнения новый тип экспансии подается как «крестовый поход за демократию».

Понятно, что мир обреченных, или «беспольные массы» (термин З.Бжежинского из «Технотронной эры»), не хотят мириться с такой долей. Поэтому избирательный режим такого «насоса» не может остановить поток нежелательной миграции, устремляющейся вслед за своими избранными соплеменниками в западные страны. А чтобы как-то остановить этот вал, возводятся не только законодательные барьеры, но и высокие бетонные стены.

Нелегальные иммигранты из Латинской Америки за несколько десятилетий на порядок уже изменили этнический и расовый облик в Техасе и Калифорнии, да и в других западных штатах США. В США вполне серьезно обсуждается даже вопрос о языке преподавания в школах и колледжах там, где значительна доля «латинос», с переводом на испанский язык и с преподаванием английского

как... иностранного(?!). Настоящий реванш Мексики, которая тихо и без стрельбы возвращает в свое лоно захваченные (в середине XIX в.) США территории.

Местные правые (патриоты, в отечественной традиции) типа П.Дж.Бьюкинена³, и политологи вроде С.Хантингтона, забили в свое время тревогу, актуализируя проблему американской идентичности, понимаемой как плод протестантской культуры первопроходцев.

В своей напумевшей книге «Кто мы? Америка в поисках идентичности» С.Хантингтон показывает как издержки мультикультурализма, так и окончательный провал концепции «плавильного тигля» для США. В рамках последней предполагалось переплавить (унифицировать и ассимилировать) все разношерстное племя иммигрантов в единую гражданскую нацию. Но, увы, этнокультурные корни настолько сильны, а традиции настолько консервативны, что получился «винегрет» из разных этнообщин, которых, кстати, весьма успешно окучивают демократы, собирая богатый урожай голосов.

Западная Европа, сталкиваясь с аналогичными проблемами и защищенная водными преградами, бдительно следит за качеством человеческого «материала», пытающегося вкусить блага цивилизации. Соответствуешь требованиям психологического и социально-демографического свойства (адекватность, образовательный и профессиональный уровень и пр., вплоть до культурной совместимости) – добро пожаловать в зону благополучия; нет – возвращайся в зону отвержения. Правда, столь строгое отношение к иммигрантам – это веяния последнего времени. А в 50-е – 60-е годы, в период экономического бума, Западная Европа, да и Америка охотно принимали в свое лоно всех, кто жаждал хоть

какой-либо работы. Более того, иммиграция поощрялась точно так же, как это делает наша отечественная законодательная практика до инициатив экс-президента Путина (октябрь 2006 г.).

В целом же и «за бутром» (в 50-е – 60-е годы XX в.), и в современной России в том, что касается практики регулирования иммиграции, более чем очевиден интерес транснационального (крупного) капитала. Лучше иметь дело с податливой и на все готовой рабочей силой, нежели со своей претенциозной. Как это похоже на Москву, где уже с трудом можно сыскать москвича за рулем маршрутного такси или троллейбуса. Свои (коренные) давно уже не желают связываться с непрестижными профессиями.

Бывший эксперт Всемирного банка Дж.Перкинс⁴ убедительно демонстрирует нам, как «технично» организован этот процесс утилизации достояния третьего мира глобальными финансовыми структурами, МВФ и ВБ. Здесь вовсе не обязательно знакомиться с классиками марксизма. Все свежо и так интересно, если бы не было так печально.

Но экономическое закабаление не было бы столь успешным, если бы не сопровождалось информационной войной и культурной перевербовкой. Глобальная медиократия (Голливуд и К^о) столь же успешно сеет «разумное», «доброе» и «вечное» только с точностью до наоборот, погружая человечество в мир антиценностей и тотального разложения. Без успеха на фронте культурной перевербовки и (или) решительной переоценки ценностей невозможно умножение капитала и грабёж человечества. Синхронная работа этих двух субъектов и ведёт к колоссальным социальным и демографическим сдвигам, сравнимым с тектоническими, и феномену неокочевничества.

От того и востребован среди ультраантиглобалистов «вечно живой» Троицкий

(Л.Бронштейн), глашатай мировой гражданской бойни как первейшего условия освобождения человечества от власти капитала. От того и антиглобалисты все более обращают свои взоры на новый класс мировых париев. Появляются даже партии и движения, полагающие в качестве движущей силы нового антикапиталистического похода именно общины и диаспоры, несвязанные с «почвой» и традицией. В России, к примеру, это неолевые, объединенные в Интернациональный союз левой авангардной молодежи (ИСЛАМ) Г.Джемалы и Б.Кагарлицкого.

Представители второй точки зрения полагают, что третий мир беден, потому что не способен или не желает капитализировать то, чем располагает. Являются ли этому причиной местные предельно меркантилистские (коррупцированные) режимы, которые постоянно меняют правила (экономической и политической) игры под себя, или же привычки и ценности традиционного общества, неориентированного на экономический успех, не суть важно. Важно, что экономическая отсталость и бедность в результате консервируется, а наиболее предприимчивым остается мигрировать в поисках лучшей доли.

Наиболее авторитетный представитель этой концепции, известный перуанский ученый и руководитель Института демократии и свободы (в Лиме) доктор Эрнандо де Сото⁵. Он доказывает, что причина бедности именно в системах власти в странах третьего мира; что люди в подавляющем большинстве хотят и способны жить достойно, но правящие режимы и местные олигархи на чисто лишают их этой возможности. Поэтому на континенте процветают террор и эксцессы ультралевых или массовый исход в Северную Америку, к примеру, из Латинской Америке. Собствен-

но, Э. де Сото показывает, что и левый (социал-демократический), и правый (олигархический) меркантилизм в странах третьего мира, отличаясь в формальном и содержательном (по целям и ценностям) отношении, по результатам своей деятельности идентичны: такая же неэффективность экономики и аппарата власти, столь же выраженная консервация бедности и, наконец, в особо «клинических» случаях функционирования власти – массовое бегство населения из регионов.

Правда, исследователи, вроде Э. де Сото даже не пытаются ставить вопрос о роли транснационального капитала и финансового «интернационала» в странах третьего мира. Подозрительно похоже на риск лишиться грантов (в частности, Совета по международным делам при Госдепе США и пр.) и всемирного промоушена.

Так, логично выстраивается цельная и вроде бы непротиворечивая парадигма, объясняющая бедность и феномен массовой иммиграции исключительно внутренними причинами. И нарушать эту околонучную картину было бы себе дороже. Тем более что на каждый пример фальсификации теории (по Карлу Попперу) можно найти и альтернативный пример, подтверждающий правоту исследователя.

Нелегальная миграция на Западе как угроза. Правда и ложь

На Западе и в России все громче голоса тех, кто считает нелегальную иммиграцию самой большой опасностью для цивилизованного мира.

Внимательный наблюдатель может обнаружить подозрительно много общего в проблемах, вызванных иммиграционными волнами в России и западных странах.

Та же озабоченность волной культурно и антропологически чуждой «породы»

Но первых примеров на порядок больше, чем вторых, подтверждающих теорию Э. де Сото.

Те страны из третьего мира, где права собственности защищены, а правящий класс не смеет менять однажды установленные правила под себя и, наконец, государство бережно пестует мелкий и средний бизнес, там не стоит остро проблема массовой иммиграции (это страны ЮВА – Малайзия, Сингапур и Дальнего Востока).

Из рецептов предельной либерализации рынков от МВФ и Всемирного банка (ВБ) они берут ровно то, что их устраивает, или вовсе отвергают, предпочитая действовать самостоятельно. Это позволяет не только выживать, но и развиваться с опорой на свой интеллектуальный и предпринимательский ресурс, а не природный. Но это тот самый случай, когда государство не подавляло частную собственность (до определенных границ), а общинно-партикулярные ориентации населения вполне были интегрированы в государственническую идеологию, с одной стороны, и не создавало негативный фон вокруг бизнеса – с другой (ряд стран ЮВА и Латинской Америки и частично Персидского залива). В большинстве случаев приходится уже признать правоту левых и антиглобалистов.

людей, накрывающей благополучные страны Севера; тот же страх окончательного демонтажа своей культуры и цивилизации или захвата экономических ниш. И даже подозрительно общий подход и тональность освещения проблем межрасовых (конфессиональных и межэтнических) отношений между пришельцами и коренными как в либеральных, так и в националистических (ультраправых) массах.

Но есть и свои специфические моменты, которые мы постараемся раскрыть на примерах западного опыта интеграции иммигрантов.

Можно отметить весьма либеральный режим иммиграционного законодательства многих западноевропейских стран и Северной Америки (Канады и США) еще в недалеком прошлом. Объективный интерес ТНК и в целом экономик этих стран здесь вполне совпадал с установками предприимчивой, мобильной части населения из стран мировой периферии и полупериферии (вроде Турции и стран Восточной Европы). Отсюда и относительный успех пропаганды толерантности и мультикультурализма в странах Западной Европы, привыкших жить в условиях однородных, в этнокультурном и конфессиональном отношении, обществах и не склонных к приему чужаков. Дополнительным фактором такого поощрения иммиграции была демографическая ситуация в самой Европе.

Начиная с 60-х годов прошлого века в странах Запада, за исключением США, можно было четко наблюдать естественную убыль населения. Демографический коллапс Запада – это стратегическая перспектива, предупреждают эксперты, и потому нам нужна «свежая» и желательна «качественная» кровь. К новым «варварам» предъявлялся минимум требований соответствия западным стандартам еще в 70-е – 80-е годы прошлого века, благо нужда и в рабочих руках, и демографическом потенциале была очевидна.

В 80-е годы XX в. культурный диссонанс, вносимый иммигрантами не был столь раздражающим, а численность еще не достигла критического уровня (вплоть до 90-х годов). Выгоды же дешевого труда были столь очевидны, что до 90-х годов проблема в такой плоскости вообще не рассматривалась.

Но все, причем стремительно, стало изменяться с развалом Советского Союза. Теперь уже не было смысла тратить на всякого рода социальные программы как в своих странах, так и в странах третьего мира, брошенного, по сути, на произвол судьбы.

Поток иммигрантов резко возрос именно начиная с 90-х годов. К традиционному источнику иммиграции добавился и второй мир (бывший соцлагерь). Здесь слишком много совпадений и связей с изменением динамики и характера функционирования транснационального капитала, в котором подавляющую роль стала играть именно финансово-информационная составляющая по сравнению с традиционной производственно-коммерческой. В результате в течение жизни только одного поколения резко изменилось этническое лицо целого ряда стран Запада.

Правые и консерваторы в западных странах получили мощный козырь в свои руки в борьбе с либералами и культурной элитой. Заговорили о цивилизационном конфликте (Запада и Исламского мира), об угрозе потери культурной идентичности («смерти Запада», идея П.Бьюкинена) и, наконец, о проблеме безработицы коренного населения.

Антииммигрантские настроения в обществе позволили правым и консерваторам вновь громко заявить о себе. Затрещала по швам и модель мультикультурного толерантного общества. Это более чем очевидно для США, Франции, Дании; в меньшей степени для Германии и Великобритании. Следом за консерваторами и госдеятелями из правящих партий взяли на вооружение идеи правых в части ужесточения иммиграционного законодательства. В частности, во Франции и Италии именно на этих лозунгах, в том числе, взошли на престол власти Н.Саркази и С.Берлускони.

После парижских погромов, устроенных иммигрантами во втором поколении, Саркози предложил внедрить во Франции англосаксонскую систему ассимиляции так называемую, позитивную дискриминацию⁶. Этот подход подразумевает создание условий благоприятствования для иммигрантов при трудоустройстве и поступлении в университет, а также введение жесткого контроля за нелегальной иммиграцией.

Принципы электоральной демократии диктуют свою логику поведения и не всегда совпадают с политкорректностью. Поэтому все более ужесточается и иммиграционное законодательство в западных странах. Оттого и Буш-младший, несмотря на реверансы в отношении влиятельных общин «латинос» (в основном из Мексики) в юго-западных штатах США в начале 2000 г., круто изменил свою политику и отдал распоряжение о строительстве разделительной стены вдоль границы с Мексикой в местах, где трудно проконтролировать иммиграционный поток.

Даже в наиболее благосклонно относящейся к выходцам из бывших колоний Великобритании иммиграционный закон прямо намекает на необходимость «культурной совместимости» потенциального иммигранта. Известны антииммиграционные настроения христианских демократов во главе с А. Меркель, напуганных результатами поощрения

гастарбайтерства. В стране уже более 15 тыс. мечетей⁷(?!).

Испания уже устала выпроваживать тысячи и тысячи беглецов из Африки, рискуя жизнью, добирающихся на Канарские о-ва или до побережья страны на утлых суденышках. Германия придирчиво, прямо-таки с бюрократическим рвением проверяет документы «гостей» из России и стран Восточной Европы, отсеивая на дальних рубежах потенциальных нелегалов.

В общем, старушка Европа устала играть в мультикультурализм и толерантность. Установки немалой части коренного населения пришли в противоречие с интересами защиты прав этнических и расовых меньшинств, гарантированных общеевропейскими законами. Последние же, как догадывается читатель, заказаны европейскими транснациональными монополиями и финансовой олигархией; разумеется, не так грубо и откровенно, как в странах третьего мира. Все делается тоньше и цивилизованнее, благо механизм косвенного управления и «мягкого» влияния, наряду с технологией продвижения своей креатуры в коридоры власти, отработана блестяще.

Таким образом, принципы демократии пришли в противоречие как с культурными установками, так и с экономическими интересами коренного населения (немцев, французов, англичан и пр.). В итоге демократия сама себя и высекла, правда, не так сурово, как в Ираке.

Иммигранты и коренное население на Западе. Запрограммированный конфликт?

В иммиграционной практике на Западе можно выявить ряд интересных и поучительных для России моментов.

Во-первых, в отличие от своих соседей по Европе Англия при всей, казалось бы, строгости иммиграционного закона демонстрирует весьма дальновидную

стратегию интеграции без ассимиляции и без «цивилизационного» давления на общины иммигрантов из исламского и индусского миров. В отличие от Лондона Франция и Германия, к примеру, демонстрируют большую озабоченность проблемой интеграции, что на политическом языке означает почти полную

ассимиляцию и даже отказ от некоторых символов религиозно-культурной идентификации.

Достаточно вспомнить провокационную версию Парижа и Берлина, связанную с запретом на ношение хиджабов (платков), обязательного атрибута для женщин-мусульманок.

Право на идентичность, выраженное даже в радикальной или эпатажной форме – то чем британская фемида не может манкировать. Поэтому очевидно, что Британские о-ва стали прибежищем для множества групп и движений из исламского мира, прежде всего из Пакистана, Индии, Египта и ряда других стран Ближнего Востока.

Как признавался один из представителей радикального исламизма, выходец с Египта – в Англии они себя чувствуют весьма комфортно.

Сам принц Чарльз, кстати, хороший знаток Корана, никогда не упускает возможности посетить мероприятия мусульман; более того, он нередко намекал на их (лидеров фундаменталистов) незнание своего вероучения.

Такое «заигрывание» с мусульманами – это не мелочь. Опытные стратеги из Лондона знают, что именно исламскому фактору (с его демографическим и идейно-мировоззренческим потенциалом) суждено играть одну из ведущих ролей в будущих «битвах» глобальных «игроков» за место под солнцем, что и продемонстрировали арабские революции. Ислам, как никакая другая религия, позволяет выстраивать эффективные сетевые структуры по всему миру. Охотников попользоваться такого рода социальной сетью будет много, и в Лондоне это прогнозируют загодя. Представляется, что в Лондоне уже просчитали будущие сценарии мировых конфликтов и не теряют надежды на союз бывших колоний из стран исламского мира и Индии, все еще остающихся в орбите Британского содружества. И ошибаются те, кто

полагает, что Лондон является зависимым от Вашингтона игроком.

Во-вторых, представляется, что *либерализм или миграционной политике* последнего времени в ряде стран Запада – это не только результат лоббистского воздействия финансового «интернационала» и его «дочек» (в лице ТНК), заинтересованного в дешевой рабочей силе, и не только «наш ответ» на нежелание феминисток рожать детей. Тут прослеживается и другая причина, хотя и не совсем очевидная и трудно доказуемая, а именно: установка на ослабление национальных государств за счет импорта потенциально конфликтногенного человеческого материала в лице чуждого, в культурном и религиозном отношении, элемента. Да, да! Именно так. Это то, с чем нынче сталкиваются западные страны. Это конфликты иной природы, постепенно вытеснившие на периферию традиционные, в марксистской терминологии, классовые конфликты. Это конфликты образов и стилей жизни, наиболее выпуклые и болезненные, когда речь идет о мусульманских диаспорах. Именно для них характерна демонстративная приверженность иным ценностям и целям в жизни, нежели тем, которые старательно внедряют культуртрегеры всех мастей и западные массмедиа.

ТНК действительно устали воевать с профсоюзами и левыми, а инокультурный сегмент в обществе – это отличная возможность канализации хотя бы части энергии социального (антикапиталистического) протеста на новую цель. При «разрыхлении» общества культурно и расово чуждым элементом идет подрыв традиционного (культурного) ядра общественной системы. Как следствие, подрывается и его способность к самоорганизации и защите своих социальных интересов. Последние постепенно подминаются более осозаемыми и ежеднев-

но актуализируемыми интересами психологического комфорта, которому, разумеется, угрожают иммигранты.

Такова скрытая логика поощрения иммиграции на протяжении 50-х – 80-х годов XX в. на Западе. Такая практика стала возможной благодаря целеустремленности и согласованной работе лобби транснационального капитала в странах Запада и глобальных массмедиа. Попытки же национальных элит (умеренно правых и консерваторов) что-то изменить в этом плане напоминали лишь эпизодические, арьергардные бои. Как правило, это случалось, когда антииммигрантский протест достигал критической черты.

Вот наглядный пример. В США именно с принятием нового иммиграционного закона в начале 60-х годов республиканцы потеряли монополию на власть³. Пестрая многоэтническая и многорасовая Америка – это традиционное поле деятельности демократов, с которой они собирают богатый урожай голосов. И с каждым годом границы этого поля расширялись, втягивая в свою орбиту все новых «чужаков».

Теперь уже доля «латинос», включая и нелегалов, в Америке составляет около 15%.

Давно прошли те времена, пишет П.Дж. Бьюкенен, когда президент Д. Эйзенхауэр в начале 50-х годов мог в рамках операции «Мокрая спина» выдворить из страны тысячи нелегалов из Мексики. Теперь уже (в начале 2000-х годов) из опрошенных 18 конгрессменов лишь двое осмеливаются высказать свое мнение в духе той антиполиткорректной операции. Остальные боятся обвинений в ксенофобии.

В контексте этнорасовых и конфессиональных аспектов на Западе (прежде всего в США), при внимательном мониторинге политпиарной практики, можно выявить любопытную законо-

мерность. С одной стороны, пропаганда культуры терпимости и обвинения коренных американцев в «преступлениях ненависти» (на расовой или этнической почве), ксенофобии и пр., а с другой – непрерывный пиар этих самых фактов преступлений и конфликтов, что еще больше разжигает страсти в обществе. США в середине 90-х годов полгода, застав дыхание, следил за перипетиями судебного процесса над знаменитым чернокожим баскетболистом, обвиняемым в убийстве своей жены.

И так каждый день, когда криминальные хроники по ТВ и безудержный пиар в духе экшен (связанных с этнической и расовой темой) на бессознательном уровне программируют белое население, провоцируя ненависть. Но одновременно, с другой стороны, бдительный культурно-информационный «страж» выступает с обвинениями в преступлениях ненависти и расизме.

Вот так традиционное «ядро» Америки (в меру консервативное и патриотичное, с правыми взглядами) и оказывается в «жерновах» искусственно созданной ситуации. Но эта ситуация создана не без помощи всесильного лобби фининтерна и ТНК в конгрессе и Госдепе, в ведущих СМИ и в экспертном сообществе США. С одной стороны, ежедневно раздражающий фактор в лице иноэтничной и расово чуждой среды в большинстве штатов, о «подвигах» представителей которой периодически напоминает пресса. С другой – засилье апологетов «культурной революции» и толерантности в массмедиа и в политической сфере – законодателей «мод» в том, что касается отношения к иммиграции и этнорасовым меньшинствам.

Неслучайно американские консерваторы, сравнивая глобальные корпорации и национально-ориентированный истеблишмент, проводят аналогии между Каином и Авелем. Именно транснациональ-

ный капитал рассматривается как культурный «убийца» нации, когда нации (немецкой, английской, французской и пр.) угрожает исчезновение с исторической арены к концу XXI в.; окончательный демонтаж государств-наций как носителей специфического культурно-цивилизационной миссии в мире. Власть денег, ценности гедонистического образа жизни и потребительского общества уравнивают всех на этом историческом поле, диффе-

ренцируя лишь по двум основаниям: по размеру кошелька и приверженности неолиберальным (предельно раскованным и, следовательно, безответственным) нормам и ценностям.

В мире новых кочевников, ничем не связанных с «почвой», традициями, государством и семьей, все дозволено, кроме бунта против такой системы (или антисистемы), скорее похожей на технодронный концлагерь.

СМИ и технология хаотизации общества

В политической жизни и в функционировании массмедиа в США, и вообще многих стран Запада, четко наблюдается опора либерального крыла и адептов «культурной революции» на фактор меньшинств, в том числе и этнораcовые в лице иммигрантов или их потомков. Методичный размыв культурного (традиционного и конфессионального) фундамента государства-нации идет параллельно с пропагандой мультикультурализма и терпимости к чужим, политическими играми с этническими и расовыми меньшинствами.

В рамках такого союза, включающего и медиократию, в одной потенциальной электоральной обойме находятся и негры, и мусульманские общины, и сексуальные меньшинства и пр. В совокупности это позволяет победить правых и консерваторов на выборах, но не позволяет консолидироваться этническому ядру государства. Коренная нация, составляющая ядро общества и государства, подвергается дальнейшей эрозии путем массивированного контркультурного воздействия через Голливуд и массмедиа.

Антисистемный, хаотизирующий характер совокупного (прямого и косвенного) воздействия массмедиа и культурной элиты, ТНК и политтехнологических и интеллектуальных центров в конечном счете ведет к эрозии государ-

ства и этнического ядра западных государств. Это – метод управления обществом, порядок в котором поддерживается за счет хаотизации и управления этим процессом.

Как же в этой связи рассматривать антииммиграционные инициативы Буша-младшего и Путина по защите коренного населения?

Такого рода действия, как показывают западный опыт, это скорее реакция на общественные ожидания и привычные действия в преддверии выборов. Они носят эпизодический характер, не встроены в систему мер и подвержены мощному натиску культурной и либеральной элиты, а также политического движения, близкого к этим кругам. Все это традиционно поддерживается глобальными корпорациями на Западе и компрадорским капиталом в России. Это арьергардные бои с расчетом скорее на пиарный или краткосрочный эффект и в принципиальном плане не в силах поменять стратегический вектор по размыву культурно-цивилизационных ядер обществ национальных государств. А формирование региональной (европейской, к примеру) идентичности – это дело далекого будущего, о чем свидетельствуют и провалы референдумов по Европейской конституции во Франции и Голландии. Это запрограммированный «рок», долгосрочные (на многие де-

сятилетия и века) последствия которого осознаются лишь на уровне рефлексии наиболее выдающимися мыслителями и писателями. Или же такие последствия преподносятся наиболее посвященными (в планы глобальной элиты) полити-

логами (типа Ж.Аттали, З.Бжежинского, С.Хантингтона и пр.) как результат естественного движения вещей; как суммарный (и вовсе не запрограммированный) эффект стихийного воздействия общественных сил.

Вместо заключения

Анализ западного опыта последних десятилетий показывает, что задача продвижения на авансцену новой повестки дня взамен старой (актуализирующей исключительно социальную проблематику) решается успешно, хотя и не без труда. Ключевым компонентом этой повестки является этнорасовый и конфессиональный (исламский) фактор. И здесь очевиден интерес глобальных корпораций и тесно с ними связанной медиократии и мондиалистских («мирового правительства») структур.

Поощрение иммиграции и, соответственно, «импорт» конфликтного потенциала, с одной стороны, и периодическая встряска западных обществ путем пиарной возгонки скандалов и конфликтов межэтнической (расовой или конфессиональной) природы – с другой, стали обычной практикой и методом управления социальными процессами.

При всей разности по форме молодежные иммигрантские бунты в Париже или афроамериканцев в Лос-Анджелесе, с одной стороны, и карикатурный скандал в Дании, антиисламские оговорки С.Берлускони и Дж.Буша-младшего, папы римского и Н.Саркози, наступление на хиджаб в Париже и Берлине – с другой это явления одного порядка. Все они, в той или иной мере, актуализируют исключительно культурно-цивилизационный конфликт вполне в духе «пророчеств» Хантингтона, раскручиваемого не без участия ЦРУ, действительно талантливого ученого, но вовсе не пророка.

Для этой «закономерности» характерно одно исключение, и связано оно с политикой Лондона.

Британия явно не намерена активно включаться в игры с конфликтом цивилизаций и хранит гордое молчание, демонстрируя предельную вежливость в отношении и исламского мира, и ислама, как религии и альтернативного (западному) образа жизни; и, наконец, уважение к правам многочисленных иммигрантских общин из стран Британского содружества.

Недавняя серия терактов в Лондоне – это досадная оплошность Ми-6, проморгавшей действия своих глобальных конкурентов. Поддержка Блэром Буша-младшего в иракской авантюре – это эпизод (им он подписал себе приговор), который быстро забудется в исламском мире.

Так что впору послать целый ряд лидеров европейских держав (да и США) на курсы политкорректности в Туманный Альбион, дабы не навлекать в будущем на свои страны беды.

И, наконец, пример Лондона весьма поучителен прежде всего для России, ибо одно из ключевых условий выживания страны как великой державы-цивилизации – это способность к бесконфликтному сосуществованию с разными культурами и конфессиями, способность к их абсорбции и(или) интеграции.

Примечания

- ¹ *Аттали Ж.* На пороге нового тысячелетия. М., 1999.
- ² *Уткин А.И.* Глобализация: процесс и осмысление. М.: Логос, 2001.
- ³ *Бьюкенен П.Дж.* Смерть Запада. М.: АСТ, 2003. С. 138–206, 280–322, 190.
- ⁴ *Перкинс Дж.* Исповеди экономического убийцы. М.: Pretext, 2005.
- ⁵ *Сото Эде.* Загадка капитала. Почему капитализм торжествует на Западе и терпит поражение во всем остальном мире. М.: Олимп-Бизнес, 2001. С. 25–75, 136–209.
- ⁶ *Власова О.* Революция у них в крови // Эксперт, 2005. № 43(489).
- ⁷ *Wallace W.* Europe, the Necessary Power // Foreign Affairs. 2001. May-June. P. 24.

**На сайте Вы найдете информацию о печатных
и электронных изданиях ООО «РАУ-Университет»:**

- журнал «Обозреватель–Observer» (1992–2011 гг.);
- «Современная политическая история России» – «Хроника» (1985–2009 гг.) на CD;
- книжное издание «Ратная слава Отечества» в 6 томах;
- информация и аналитика.